ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

11 СЕНТЯБРЯ 1990 г., вторник, № 208 (19906)

ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г. ■ ОРГАН ЦК ВЛКСМ ■ ЦЕНА 3 КОП.

Академик ШАТАЛИН:

Что день грядущий нам готовит

ВОПРОС ДНЯ

— Станислав Сергеевич, расскажите, пожалуйста, в чем основные различия программы, разработанной под вашим руководством, и правительственной?

— Стратегическим является у нас естественное развитие всех форм собственности, создание для них равноправных условий. Каждый вид собственности должен найти такие экологические ниши, где он наиболее эффективен. Для нашей программы характерно совершенно спокойное отношение к частной собственности. Мы не ставим вопрос, допускать или не допускать наемный труд. Тем более что само понятие эксплуатации настолько оспекулировано и заидеологизировано, настолько не отвечает сегодняшней ситуации, что от него давно пора отказаться. Сравнения, что «там» есть эксплуатация, а здесь ее нет, заставляют людей в США и Европе смеяться. Почему если я нанимаю десять работников, то я их эксплуатирую. Я сейчас не работаю, но раньше я работал и заработал деньги. Овеществленный труд, заработанный мной раньше, теперь соединяется с живым трудом, который я нанимаю. Там труд, и здесь труд. Если же я работаю на госпредприятии, то я автоматически становлюсь на нем холопом. В отличие от общепринятых мнений, государственная эксплуатация человека сохраняется независимо от формы подчинения — союзной или республиканской. А эксплуатация человека человеком сейчас просто нереальна. Она иррациональна. В правительственной программе в разделе об аграрной политике не предусматривается сколь-нибудь серьезной земельной реформы.

Это фундаментально и очень важно, что мы теперь понимаем, что такое союз суверенных государств. Пожалуй, впервые работавшие с нами представители республик осознали, что при подготовке программы исходят не из красивой идеологической формулы, а из реально сложившейся ситуации. Логика четкая и ясная: верховенство законов суверенных республик, система разделения компетенций, делегирование определенных функций в центр. А центр, если хотите, является исполкомом, выполняющим желания всех государств, объединившихся вместе. Иногда говорят: «Президент страны... Что же вы делаете эту фигуру кукольной?» Глупости. Смотрите: оборона, госбезопасность, МВД, энергетика, космос, стратегический транспорт, единая внешняя политика — разве приходится думать, что у Президента мало забот, власти и ресурсов.

Расходимся мы с правительством и в вопросе о ценах. Правительство делает попытку, не проведя всех стабилизационных мер, административно повысить цены. Мы считаем это неверным. Надо прийти вначале к стабилизации, а потом, удерживая цены на фундаментальные товары и продукты (сталь, нефть, газ, хлеб, масло, молоко, мясо и т. д.), постепенно начинать цены отпускать.

Земельная реформа. Я считаю в нашей концепции важным то, что мы разрешаем частную собственность. И второе — то, что частную собственность на землю могут иметь горожане, которые не занимаются сельскохозяйственной деятельностью.

Стабилизация рубля — экономический костяк нашей программы. Это экономия бюджета, распродажа ненужного имущества, выпуск акций, повышение процентных ставок, связывание «горячих» денег. То есть масса мероприятий, направленных к тому, чтобы прекратить падение рубля. Только тогда экономика будет рыночной и эффективной, когда главным товаром становятся деньги. На 91-й год все республики, кроме Эстонии, согласились на стабилизацию рубля. Если они увидят, что рубль начал твердеть, я бы сказал, тяжелеть, это будет свидетельствовать о том, что экономика переболела.

— Что бы вы пожелали Н. И. Рыжкову, если он будет читать доклад о правительственной программе?

— Если говорить откровенно, я могу сказать, что это не та программа, которая может вытащить страну из кризиса. Что касается лично Николая Ивановича, я воздерживаюсь от комментариев. Мне лично этот человек приятен.

В. РАСТОРГУЕВ.

Президент СССР М. С. Горбачев обратился к Президентам, Председателям Верховных Советов союзных и автономных республик, председателям областных, краевых, окружных Советов народных депутатов, председателям исполкомов Советов народных депутатов с телеграммой «Об укреплении законности и правопорядка».

Не исключено, что Советский комитет защиты мира перестанет существовать в привычном виде. На рассмотрение участников его пленума, который открылся 10 сентября в Москве, предложены проекты новой программы и устава, предусматривающие, в частности, переход на федеративную основу построения этой организации.

Октябрь уж наступил?

На совместной пресс-конференции председатель Моссовета Гавриил Попов и председатель Ленсовета Анатолий Собчак обратились к народным депутатам России с предложением призвать всех граждан воздержаться от празднования 73-й годовщины Октябрьской революции и посвятить этот день будничной подготовке своих городов к зиме. Они также призвали Президента СССР встретить 7 ноября без традиционных оформительских излишеств и демонстраций, ограничившись только проведением военного парада в Москве.

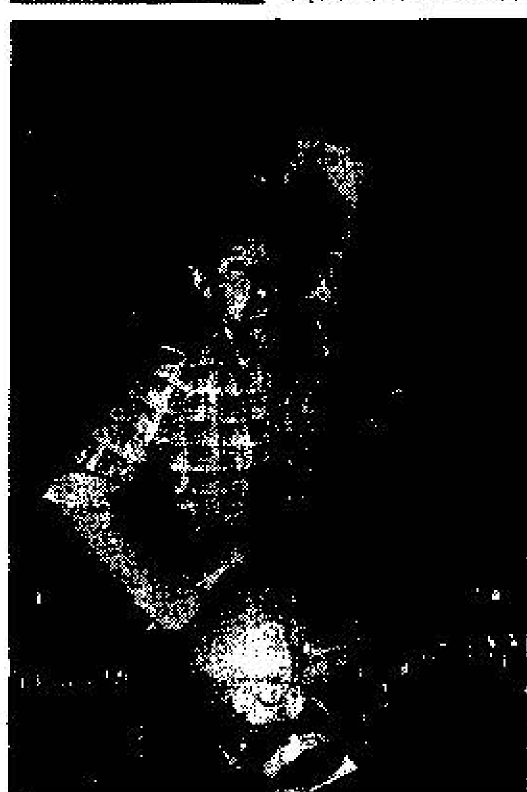
Как пояснили Собчак и Попов, не стоит искать в их заявлении антисоциалистическую подоплеку. Желание отменить во что бы то ни стало «главный государственный праздник СССР», а заодно высказать свое негативное отношение к Октябрю. Не случайно председатели двух столичных Советов просят не проводить какие-либо политические акции 6, 7 и 8 ноября, обращаясь абсолютно ко всем политическим партиям: и к тем, кто стоит под знаменами Октября, и к тем, кто революцию категорически не приемлет.

Естественно предположить, что призыв Гавриила Попова и Анатолия Собчака может вызвать обратную реакцию, как это уже случилось с призывом партийных и других комитетов не выходить на демонстрацию 25 февраля, символизирующую единение демократических сил. Помните? Вышли даже те, кого из дому и политическим веником не выгонишь.

С. СОКОЛОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Вообще-то мы думаем, что бы ни говорилось, есть в этом обращении и определенные идеологические устремления. Какие? Разные люди решают по-разному. Мы же для себя в таких случаях подчеркиваем: выше политики — закон. А он, как известно, диктует: хочешь провести праздничную демонстрацию — подавай заявку. А будет ли этот праздник личным или всенародным — время покажет.

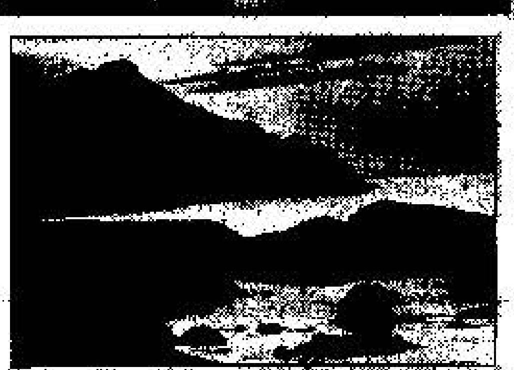
ТОЧКА НА КАРТЕ

Жизнь на «Краю света»

Где он, край света? Он есть. Мыс «Край света» расположен на восточном побережье острова Шикотан. Рядом расположен маяк. Построили его массивное здание в 1943—1946 годах японцы, с тех пор он с сорокаметровой высоты дает ориентиры судам. Геннадий Леонидович Грудков второй год работает здесь начальником, а до этого 15 лет — на флоте. Захотелось ему уйти от суетливой нашей жизни — работает и живет теперь вдали от людей со своей семьей. С ними еще одна семья маячников.

(Продолжение на 2-й стр.)

АКТУАЛЬНО!

Свобода? Это не страшно

Опубликованная на днях новость — принят государственный суверенитет Татарской ССР — вызвала повышенный интерес читателей. Спрашивают, как в бывшей автономии понимают государственный суверенитет? Не приведет ли новый статус к обострению межнациональных отношений? Чьим субъектом отныне является республика Татарстан?

Представляем нашего собеседника. Рустем Хафизов, народный депутат Татарской ССР, председатель комиссии Верховного Совета Татарской ССР по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям. Кандидат юридических наук. Старший научный сотрудник отдела экономики Казанского научного центра.

— О государственном суверенитете ведется много споров. Поговаривают даже о его «новейших верхах» — Коми АССР, карельском, марийском... На наш взгляд, суть суверенитета состоит в формировании собственности народа республики, нацеленной на достижение его благополучия. Это главное. Ведь что мы имеем сегодня? Обладая значительными природными, трудовыми и интеллектуальными ресурсами, республика не в состоянии удовлетворить простые потребности четырехмиллионного населения. И это при том, что объем ее производства, совокупный общественный продукт превосходят показатели многих союзных республик, а продуктивность сельского хозяйства вдвое превышает общесоюзный уровень. Вклад, как мы видим, большой. А отдача? О каком благополучии людей можно говорить, если 80 процентов объемов производства Татарии составляет продукция военно-промышленного комплекса и производственно-технического назначения.

Таким образом, под государственным суверенитетом мы понимаем право на самостоятельное определение приоритетов развития республики. В любой области, будь то кредитно-финансовая или внешнеполитическая деятельность, вопросы природопользования, экологии или сферы культуры. Путь здесь один — демократизация политической системы общества, приватизация экономики, разгосударствление собственности, внедрение рыночных механизмов.

Надо сказать, что идея государственного суверенитета годами формировалась в среде татарского народа. Напомню, что он и поныне составляет вторую по величине (7 миллионов) нацию России. Так что провозглашение суверенного государства — республики Татарстан, предусмотренное еще в 1919 году, является глубоко закономерным, выстраданным шагом.

Лично я не разделяю опасений, связанных с возможными конфликтами на межнациональной почве. Хотя печальный опыт последних лет заставляет быть в этом смысле очень осторожными. Не разделяю потому, что, во-первых, на территории республики в последние столетия сложилась совершенно уникальная общность поволжских народов. Во-вторых, еще раз обратимся к Декларации о государственном суверенитете. Разве она не гарантирует равные права всех граждан республики, независимо от их социальных, национальных и прочих различий? Безусловно, гарантирует. Как и равноправие татарского и русского языков в качестве государственных, а также сохранение и развитие языков других наций. И, наконец, мы считаем, что суверенитет государства, основанный на суверенитете личности, содействует формированию самостоятельных хозяев. Подчеркиваю — самостоятельных. Опять же независимо от их национальности, вероисповедания и т. д. Для таких людей межнациональные конфликты лишены какой-либо почвы.

Последний вопрос — чьим субъектом становится Татарстан. Тема деликатная. В первоначальном проекте декларации был закреплен двоякий статус республики: она признавалась одновременно субъектом РСФСР и СССР. Однако в процессе обсуждения проекта большинство депутатов отклонили идею как юридически несостоятельную. Что взамен? В результате длительных дебатов пришли к такому положению. ТССР сохраняет за собой право заключать договор с другими суверенными республиками о создании союза суверенных государств. И самостоятельно определять условия ее участия в этом союзе.

Б. ВИШНЕВСКИЙ.

ТЕМА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Николай Иванович купил дачу...

У этих ворот фотокорреспондент А. ГОСТЕМИЛОВ был задержан. Больше ничего снять не удалось.

Дело сугубо личное. Можно сказать, внутрисемейное. Николай Иванович Рыжков купил себе в ближнем Подмосковье дачу. В иной ситуации оставалось бы «лишь поздравить его с удачным приобретением и спросить себя: а нам-то какое до этого дело?

Но исторически в нашей стране сложилось так, что личные дела его руководителей нередко задевают тех и государственным. Если Николай Иванович нарушил эту историческую традицию, то поздравим его вдвойне.

Но сперва некоторые подробности.

Итак, покупка обошлась Николаю Ивановичу недешево. По моим данным — в 47 тысяч рублей. После этого он направил заявление в Барвихинский сельсовет с просьбой о закреплении земельного участка «по фактическому пользованию».

Сельсовет просьбу поддержал и передал для окончательного решения вопроса по инстанции — в Одинцовский горсовет. Но тут вышла заминка. В горсовете на всякий случай поинтересовались: «по фактическому пользованию» — это сколько? Интересовались настойчиво, пока не выяснили — полтора гектара.

Положение возникло щекотливое. С одной стороны: обычно под дачные участки выделяется по 6—8 соток. Бывает, правда, особо заслуженным людям, скажем, известным ученым, писателям, общественным деятелям, специальным решением до 20—25 соток разрешают. А тут целых полтора гектара леса. С другой стороны: не кто-нибудь обращается, а премьер-министр.

Все дело в том, что Николай Иванович решил купить собственную дачу. Собственную во всех смыслах частную, а государеву, которая положена ему по должности.

Тут, конечно, может возникнуть много вопросов. И один упрек: «Ну что вы вцепились в Николая Ивановича? Разве он не человек, не может иметь своей дачи?» Отвечаю: да, но он прежде всего — премьер-министр. Мы же не заставляем его ездить в метро, давиться в очередях и испытывать на себе прочие «прелести» нашего быта. Но и он не должен заставлять нас хоть на миг усомниться в чистоте его помыслов. К чему я это говорю?

Все мы знаем, что Николай Иванович долгое время был противником частной собственности, приверженцем в стране приватизации экономики, а проще говоря, продажи населению недвижимого государственного имущества — домов, предприятий, земли и т. д. Вместе с тем в последней по счету экономической программе правительства, насколько мне известно, уже допускается разгосударствление в ограниченных объемах этого имущества.

Опасения правительства понятны. они не раз высказывались с различных трибун. Как бы не получилось так, что в процессе распродажи все в первую очередь приберут к рукам дельцы теневой экономики, мафиози и прочие антисоциальные элементы, скопившие «состояния неправедным путем». Резонно. Ведь у народа денег нет. Это только на фоне совершенно пустых прилавков наши трудовые сбережения иным финансистам кажутся чрезмерными. Поэтому с распродажей правительство предлагает не торопиться, а там, где она все же начнется, предоставлять в ряде случаев значительные скидки.

Случайно это или нет, но распродажа началась с имущества Совета Министров. Не дожидаясь официального сигнала, тихонько начали продаваться государственные дачи. Естественно, тем, кто занимал их раньше по «долгу» службы. Если бы не требовалось при этом получать в местном Совете акт на право пользования земельным участком, то, боюсь, мы узнали бы все лишь после того, как дело сделано. Ну как обычно...

Видимо, по чистой случайности Николай Иванович оказался в этой очереди первым. Но следом за ним, я знаю, уже строятся генералы и адмиралы, министры и их замы, секретари, замы и завзамы, в общем, все, кому раньше было положено иметь, а теперь то ли еще можно, то ли уже нельзя.

Спору нет, многие госдачи, а их у нас в стране немало, должны быть проданы либо переданы в собственность людям. Кому, на каких условиях — отдельный разговор. Во всяком случае содержать их в качестве бесплатного приложения ко многим номенклатурным должностям в нынешних условиях государству явно не по карману. Да и нравственная сторона этого дела небезупречна.

Но вот в чем загвоздка. Человеку, состоящему на казенном жалованье, даже очень крупном, купить такой загородный дом невозможно. Не по карману. Балансовая стоимость большинства этих особняков определяется не в тысячах и даже не в десятках тысяч рублей. Я уж не говорю о рыночной цене. К примеру, для руководителей Министерства обороны выстроили в прошлом году четыре дачи стоимостью свыше полумиллиона рублей каждая.

Как быть? Продавать с аукциона? Того и гляди, впрочем, не самые достойные наши сограждане приобретут. Предоставить «в ряде случаев значительные скидки»? Так ими у нас почему-то все время пользуются одни и те же. В общем, пока законодатели еще только собираются решать, что делать с государственной собственностью в масштабах страны, аппарат исполнительной власти этот вопрос для себя уже, кажется, кроме — в масштабах столицы.

Может быть, я вам что-то проясняет хотя бы несколько вопросов? Как производится оценка стоимости госдач? На основании каких решений и кем принятых начата распродажа? Объективности ради хотелось бы, в частности, знать: сколько же все-таки реально стоит дача премьер-министра? И все ли последующие покупатели будут получать участки «по фактическому пользованию»?

Впрочем, бог с ними, с дачами. Продаваться в скором времени, насколько я понимаю, начнут не только они. Но если этот процесс пойдет по тому же принципу — кто ближе стоит к казенному имуществу, тот им в первую очередь и завладеет, — боюсь, что мы с вами, рядовые налогоплательщики, опять останемся ни с чем. Разве что поубавится тех, кто с высоких трибун будет защищать «основополагающие ценности социализма».

А что касается Николая Ивановича, то я не сомневаюсь в его личной порядочности. И хочу, считаю, он должен иметь достойную премьер-министра. И по выходе в отставку государство должно обеспечить его достойными бытовыми условиями. И то, что в данном конкретном случае Николай Иванович не стал действовать в обход местного Совета, — тоже примечательно. Но... Заниматься при такой должности любыми сделками купли-продажи, тем более с государственным имуществом, категорически противопоказано. Во избежание кривотолков. Да и пример подчиненным показывать не стоит.

Н. СИЧКА.

Кто кого выкурит

Госкомцен против Мосгорисполкома.

Как сообщило агентство «Постфактум», по решению Госкомцен СССР от 6 сентября, исполком Моссовета был подвергнут штрафу в размере 1,5 миллиона рублей за организацию продажи табачных изделий по коммерческим ценам.

Сам факт такого штрафа наводит на размышления. Мы просим прокомментировать его первого заместителя председателя Госкомцен СССР А. Комина. «После того, как выяснилось, что Моссовет не собирается следовать постановлению, Госкомцен действительно принял решение оштрафовать Моссовет на полтора миллиона за незаконную организацию продажи ряда отечественных сигарет по коммерческим ценам и плюс к этому обязать его выплатить полтора миллиона рублей разницы цен.

Председатель Моссовета Г. Попов обвинил нас, в свою очередь, что мы предвзято относимся к Москве и даем послабления другим регионам. Это совершенно не соответствует истине, потому что точно такие же решения мы принимали и когда в Эстонии повысили цены на сигареты, и когда в Ленинграде Собчак поднял цены на водку, и когда в Молдавии повысили цены на коньячные изделия. Только тогда наши решения не были выполнены, и, честно говоря, мы и сейчас не надеемся, что Моссовет отменит коммерческие цены на сигареты и выплатит штраф».

А с точки зрения редакционных курильщиков (хотя я ее не разделяю) — лучше уж «Космос» за 3 рубля, чем никакого.

Т. БОРИСОВ.

Дорогое имя

Санкт-Петербург, Петроград или Ленинград? Митингующие на Дворцовой площади в воскресенье требовали вернуть городу на Неве старое имя. Какое?

Пока общественное мнение не определилось. Специалисты же на всякий случай подсчитывают, во что обойдется городскому бюджету возможное возвращение имени (не одно только переписывание документов уйдет кругленькая сумма). По прикидкам, это может стоить больше 80 миллионов рублей.

И. ПОТЕХИНА.

«Рабыня Изаура» мешает парламенту?

Вчера на открытии сессии Верховного Совета СССР один из депутатов протестовал против показа известного телесериала — отвлекает, мол, избирателей. Наш парламентский корреспондент сообщает: виновата не Изаура...

Народные депутаты СССР шли из гостиницы «Москва» в Кремль сквозь бессилие женских слез и сутолоку митинга солдатских матерей. Потом депутаты, как в морг, входили в коридор фотоплакатов, устроенный ходоками из Ошской области: слева — трупы, справа — трупы. Это становится уже страшной парламентской традицией: в период от сессии до сессии страна хоть в каком-то своем уголке, но обязательно умывается кровью.

Ну сколько же можно! Сколько раз нужно открывать очередную сессию словами о «надежде избирателей», чтобы, наткнувшись потом на слезные глаза горя, окружившего Кремль, так и не понять: что-то неправильное и непродуманное лежит в основе деятельности парламента.

На этой сессии Президиум предложил Верховному Совету СССР обсудить законопроекты об отпусках, о профсоюзах, об изобретательстве, о защите интеллектуальной собственности...

...На подходе к Кремлю мне в руки сунули старый учебник и, видимо, приняв меня за народного депутата, как молитву, прокричали несколько раз лишь одно русское слово: одумайтесь, одумайтесь, одумайтесь...

Страна ждала от Верховного Совета новых законов. Теперь она ждет их исполнения. Она жаждет спокойной старости и нормального детства. Почиля. Да, Верховный Совет Союза может резонно на это ответить: наше, мол, дело — законы писать. Но, значит, неправильно пишутся эти законы: не так, не те и не в том порядке, если исполнение их под вопросом и страна поПрежнему сползает в пропасть.

А на отсутствие опыта ссылаться уже нельзя. Верховный Совет СССР уже не младенец — у него есть биография. «Сегодня принятые нами законы практически игнорируются рядом республик. И будут игнорироваться. И что мы будем делать? Войска вводить для осуществления законов?» — сказал народный депутат Михаил Бочаров, предлагая в повестке дня сессии оставить только один вопрос — о государственном устройстве СССР. Но сказал он это не вчера, а 14 февраля, в первый день работы прошлой сессии. Тогда — не услышали, включили в повестку для подсотен законопроектов, а все было, как сказано: и законы игнорировались, и войска вводились.

Все изменилось с тех пор. Мы живем сегодня принципиально в ином государстве, чем то, которое мы имели в феврале. Не заметили? Прибалтика, Россия, Украина, Белоруссия, и одмати уже не хватает, кто еще заявил о своем государственном суверенитете, поставив свои законы, на своей территории, выше законов СССР. Выше законов об отпусках, о профсоюзах, об изобретательстве... Зачем они нужны, если любая республика теперь — суверенное государство.

Нет, я не принижаю роль союзного парламента, я смысл ищу в его работе. Точно так же ищу, как, видимо, искали, да так и не нашли более ста членов Верховного Совета СССР, не явившихся на открытие сессии. Такого еще не бывало.

Оппозиция уже неоднократно оказывалась права в своих прогнозах. Вчера с альтернативным проектом повестки дня сессии от имени Межрегиональной депутатской группы выступил Анатолий Собчак. Отметив, что проект повестки дня, предложенный Президиумом, действительно содержит ряд кардинальных вопросов, он призвал парламентариев идти все же иным путем. Прежде всего, считают члены МДГ, необходимо рассмотреть вопрос об изменении роли и функций высших органов государственной власти с учетом принятых республиками деклараций об их суверенитете. Без решения этого вопроса вся законодательная работа парламента может оказаться бесперспективной.

«Верховный Совет довел свой авторитет почти до нулевой отметки», — так оценил пройденный союзным парламентом путь депутат Константин Лубенченко. Да, это мнение субъективное. Но плачущие матери под стенами Кремля, ошская трагедия и пакавказские перестрелки — они-то объективны.

С. КИСЕЛЕВ.

Жизнь на «Краю света»

Большая Курильская гряда протянулась на 650 миль от Японии до Камчатки. В прошлом году Южные Курилы отметили 260-летие своего открытия русскими первопроходцами во главе с М. Шпанбергом. На островах проживали аборигены айны, от которых сейчас на островах остались ряды лишь надгробные каменные стелы.

От южной точки острова Кунашира до японского Хоккайдо 8,5 миль. Смотришь в хорошую погоду и видишь заграницу.

Основное богатство Курил — продукты марикультуры. Добывают здесь красную икру, кету да горбушу, сайру и сельдь, ламинарию и много чего другого. Но, к слову сказать, рыбные прилавки местных магазинов ничем не отличаются от тех, что в Нечерноземье. И те же талоны почти на все товары.

Бывалые капитаны с сединой на висках с болью зубной рассказывают о впечатлениях, которые они испытывают, проплывая вечером между Кунаширом и Хоккайдо. Два берега — полный огнями реклам и шумом скоростных поездов — японский и темный, безмолвный — наш. Привычный козырь о наших бедах из-за неблагоприятного климатического и географического положения здесь не проходит.

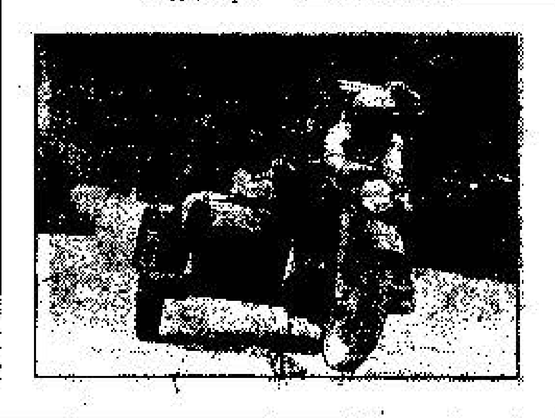
Климат здесь действительно не подарок. Иногда всего несколько солнечных дней за сезон. А так, дождь да туман. Несмотря на это, сюда едут туристы да творцы со всей страны, наслышанные о здешних красотах да лечебных источниках.

В. ВЕДЕНГУРИН.
Фото автора.

Больница примирения

Рассвет пожрал, наконец, длинную ночь. Неведомый зверек, притихший было на час, снова заскреб своими острыми коготками в моей почке. Я набрал номер неотложки.

Привезли на «Антакальнис». Так называют вильнюсцы спецбольницу, которая притаилась на улице Антакальнис среди столетних елей и осин. 17 лет на нее поглядывали с неодобрением и завистью. Принадлежала она, как водится, «четвертому управлению». Отшумели года два назад возле ее красных ворот митинги «Саюдиса» с требованием закрыть, уравнять, да и затыкали. Но кое-чего добились. Убрали при въезде милиционеров, дали городу ежемесячно 100 мест. Стала называться больница «второй республиканской». Страсти разгораются к вечеру. Телевизор на этаже — камень преткновения. Программа зависит от немощных старушек. Сидит такая часов с пяти у слепого экрана и ждет шести, чтобы выполнить возложенное поручение: включить литовский или московский канал.

Ну а так — тихо, спокойно. Больные друг друга в лицо узнают. Революционеры, заслуженные пенсионеры, сторонники двух компартий и «Саюдиса» — все ходят в полосатых халатах, и перед клистиром все равны. Для регистратуры все равно, с какой стороны, лишь бы по списку подходил: интеллигенция, разделившаяся на три части — КПЛ, «Саюдис», платформу КПСС,— степень оставила при себе, а значит, и больницу. И странно было слышать пресс-конференцию в Москве секретарей КПЛ на платформе КПСС, на которой они сказали, что привилегий у них нет. Не повезло только «неостепененному» второму секретарю В. Шведу. Карточку его списали в архив.

В. ЗАРОВСКАЯ.

Что думают о подписке...

...в Верховном Совете СССР

На днях Комитет по делам молодежи Верховного Совета СССР еще раз рассмотрел вопрос о тревожном положении, в котором оказалась молодежная и детская печать.

Сложившуюся ситуацию проанализировал народный депутат СССР В. Губин. Вопросов масса: каковы будут госзаказ и цены на бумагу, как будет происходить ее распределение, до каких пор станут искать тарифы на почтовые услуги?

Приглашенный на заседание заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Гусев не добавил оптимизма, проинформировав о тяжелом состоянии бумагоделательной отрасли и химико-лесного комплекса. Не снимая с себя вины за положение дел, правительство видит выход в том, чтобы установить 95-процентный госзаказ на бумагу при сохранении прошлогоднего уровня ее производства и при условии крупных валютных вливаний в отрасль для проведения реконструкции. Однако будет ли принят такой вариант (а называются и другие цифры госзаказа — 70—75 и даже 20 процентов), станет известно на этой неделе.

Народные депутаты В. Минин, В. Губин, председатель Комитета по делам молодежи В. Цыбух резонно предложили полностью обеспечить бумагой и молодежную прессу. Необходимость приоритета в распределении бумаги для молодежной прессы поддержал и первый заместитель председателя Госкомпечати СССР Д. Мамлеев.

А. ПАНКРАТОВ.

...в армии

На днях, публикуя заметку о тяжелой ситуации с подпиской на «Комсомолку» в Южной группе войск, мы попросили читателей сообщить, если такое положение складывается не только в ЮГВ. И вот — звонок в редакцию.

— Говорит старший лейтенант Юрий Карман. Я служу в Приволжско-Уральском военном округе. Накануне начала подписной кампании, по традиции, политработников нашей части собрал начальник политотдела подполковник А. Фалентов. «Комсомольскую правду» рекомендовано выписывать в ограниченных количествах. С офицерами по этому поводу проводить разъяснительную работу. С солдатами и вовсе не церемониться, предлагая им отдать предпочтение другим изданиям.

Строгий приказ, однако, в этом случае не сработал. «Пусть официально в подразделениях на «Комсомолку» введен в части лимит,— решили военнослужащие.— Соберем деньги и проведем свою подписную кампанию на любимую газету — без каких-то ограничений».

М. ГУСЕВА.

...в редакциях

С чистой первой полосой поступил к подписчикам номер тверского комсомольско-молодежного еженедельника «Смена». В редакционной статье читателям разъяснили, что в такой необычной форме сотрудники «Смены» включились во Всесоюзную акцию солидарности журналистов, вызванную «неоправданно большим повышением стоимости бумаги, полиграфических услуг и распространения печатной продукции, а также безрезультатностью обращений к правительству СССР и управлению делами ЦК КПСС.

(Корр. ТАСС).

...и в ЦК КПСС

В ЦК КПСС поступают многочисленные обращения от местных партийных и комсомольских комитетов, партийных издательств и редакций молодежных газет с просьбой разъяснить отдельные положения постановления Секретариата ЦК КПСС от 10 июля 1990 года «О передаче ЦК ВЛКСМ молодежных и детских изданий, находящихся в составе издательств партийных органов».

В связи с названными обстоятельствами настоятельно рекомендуем в каждом конкретном случае возникающие вопросы решать с учетом как интересов комитетов комсомола, издательств, так и интересов упрочения политического сотрудничества КПСС и ВЛКСМ. Источники покрытия убытков по изданию молодежных газет и журналов должны быть, как правило, изысканы соответствующими комитетами комсомола.

В случаях, когда выделение изданий комсомола из состава партиздательств объективно неизбежно, считаем целесообразным сохранить за ними занимаемые служебные помещения, редакционное имущество и при заключении договоров устанавливать расценки на полиграфическое и другое обслуживание, исходя из соответствующих расценок для партийных изданий.

3 сентября 1990 года.

(Из письма ЦК КПСС «О молодежной печати»).

В Омск на ярмарку!

10—12 октября Омск вновь приглашает деловых людей на межрегиональную промышленную ярмарку-аукцион.

Все, кто хоть однажды побывал на этой ярмарке, не упустят случая приехать еще раз. А дело в том, что специалисты ОМСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ КОМПАНИИ создают все условия для плодотворной работы: только в мае здесь было заключено торговых сделок на 43 млн. руб.

Итак, что ждет вас на октябрьской ярмарке в омском спортивно-концертном комплексе «Иртыш»?

Компьютерный центр ярмарки предоставит экспресс-информацию об ассортименте товарно-материальных ценностей и сообщит номер стола интересующего вас продавца. Если у предприятия есть свободно конвертируемая валюта, сможете заключить контракты с зарубежными партнерами. За валюту первой категории приобретете на выставке-продаже инофирм товары народного потребления (сделки возможны и на бартерной основе). К вашим услугам — крупнейший в Сибири компьютерный банк коммерческой информации по экспресс-обмену.

12 октября (утром) на аукционе вам предложат особо дефицитные товарно-материальные ценности. Здесь впервые продукция инофирм будет продаваться за советские рубли.

13 октября — аукцион для населения (за наличный расчет — дефицитная продукция).

В организации ярмарки принимают участие входящие в консорциум «ГЕРМЕС» коммерческие центры Госснаба СССР Западной Сибири и Казахстана, а также Государственно-кооперативный Союз «Агропромснаб», торгово-промышленное ВЭО «СибРост», управление «Омскглавснаб», Омский центр НТТМ «Пульсар».

Заявки на участие в ярмарке принимают по адресу: 644099, г. Омск, ул. Ленина, 10. Омская коммерческая компания, комн. 33. Банковские реквизиты: р/с 000520711 в Центральном отд. ПСБ СССР, г. Омск, МФО 237894. Тел.: 23-26-68, 23-66-44, 23-93-28.

Тепло заказывали?

Даже обычный ремонт ставит перед нами множество труднопреодолимых проблем. А когда дело касается таких непростых операций, как герметизация межпанельных швов зданий, к начальнику жилищно-эксплуатационной организации нелегко отыскать заинтересованного подрядчика. Быстро и качественно выполнит эту работу специализированная ремонтно-строительная организация «ЖИЛРЕМСТРОЙ».

По вашему заказу в любую точку СССР выедет бригада опытных специалистов, располагающих современными материалами и необходимым оборудованием. Работы по герметизации (не менее 3000 погонных метров шва) выполняются в сжатые сроки, дается гарантия на 5 лет.

От заказчика требуется гарантийное письмо с указанием объема работ. Оплата производится в соответствии со сметой, составленной на основании Сборника расценок на ремонтно-строительные работы в г. Москве.

«Жилремстрой» может оказать заинтересованным организациям бартерную помощь мастикой герметизирующей тиоколовой строительного назначения.

Все заявки направляйте только в письменном виде по адресу: 123836, г. Москва, ул. Баррикадная, 2. «Жилремстрой».

Реклама — ваш шанс

Агентство «АВАНГАРД» объявляет конкурс на право быть представленным в его первых рекламных каталогах в СССР.

Участие в конкурсе предоставляет вам шанс:

— получить денежную ссуду под гарантию рентабельности вашего проекта или процент от реализации вашей идеи;

— найти партнеров, производящих необходимую вам продукцию или связанных «под ключ» интересующие вас технологические линии;

— эффективно реализовать ваши находки в области фоторекламы;

— обрести деловые связи с зарубежными партнерами.

Ваши творческие способности и предприимчивость учредителей конкурса — это попытка расширить представления западных бизнесменов о том, что свои интересы на рынке идей может представлять и сам новатор. Дерзайте! И спешите: жюри будет рассматривать заявки (чертежи и фотографии), присланные до 20 октября с. г.

Участие в конкурсе платное. С запросами обращаться по адресу: 226084, г. Рига. До востребования. «АВАНГАРД». В письмо не забудьте вложить конверт с вашим полным адресом. Тел. для справок: 13-57-86 (до 23 час.).

Фирма «АВАНГАРД» продаст или обменяет ксерокс «Шарп-3-30» (формат А-4).

Сто дней одного года

ПОПЫТКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Минули первые 100 дней Бориса Ельцина на посту Председателя Верховного Совета РСФСР

Май месяц. Первый Съезд народных депутатов РСФСР, под водительством незабвенного Василия Ивановича, дебатирует вопрос о российском суверенитете. Еще ничего не ясно: мнений — тьма, проектов — масса, согласия — нет. В одном из репортажей тех дней я рискнул угадать будущее. Пусть — не исключено, что решение вопроса о российском суверенитете положит конец тому сценарию перестройки, по которому она развивалась до сих пор. Дальше, мол, — другая история. «Были бы декларация о суверенитете и политический лидер, способный воплотить ее в жизнь».

Сегодня, вот уже больше трех месяцев, Российская Федерация имеет и то, и другое. И что же? Другая история началась...

Второе пришествие

Если верить книге Бориса Ельцина — а оснований для сомнения у меня лично нет никаких,— то в конце 1987 года ему, совершившему на недавнем Пленуме ЦК КПСС «политическую ошибку» и освобожденному от высоких партийных постов, позвонил Генеральный секретарь и предложил работу в Госстрое СССР: «Можешь делать все, что угодно, только в политику я тебя больше не допущу». Так все, наверное, и было. Три года назад. И надо сказать, что обещание «не допустить» последовательно выполнялось.

Но 29 мая 1990 года, в день избрания Председателя Верховного Совета РСФСР, история нашей страны перестала быть личным делом Первого Лица и устремилась в свое естественное русло. Депутаты избрали Ельцина — затянувшаяся историческая драма подошла к своему финалу.

Я обращаюсь сегодня к этой истории не за тем, чтобы, рискуя собственным глазом, вкус «помянуть старое». Я вообще отказываюсь рассматривать ее как историю личных взаимоотношений двух политических лидеров — они другим поняли. Не только ведь личные качества Ельцина вновь вознесли его на вершину власти, но и те подспудные процессы, которые созрели к маю этого года. Что это за процессы?

Перестройка пришла «сверху». Думаю, что это утверждение, ставшее уже банальным, не нуждается в особых доказательствах, как и тот факт, что демократия, гласность и плюрализм советский народ не завоевал в борьбе с тоталитарной системой, а получил в готовом виде от «властей предержащих».

Это главное противоречие перестройки: движение к демократии (т. е. к власти народа) шло не от народа, а по замыслу и сценарию Генерального секретаря ЦК КПСС. Он был мотором перестройки, он продуцировал идеи, и он — ошибался. Все это называлось демократизацией. Демократия же наступает только тогда, когда «не царь, не Бог и не герой», а сам народ делает свой выбор и сам решает, как он хочет жить, ради каких ценностей и под чьим руководством. Народ должен был почувствовать себя хозяином положения. И здесь судьба опального функционера пересеклась с потребностью народа к самостоятельному действию.

То, что было невозможно в 85-м году, состоялось пять лет спустя: в день избрания нового Председателя Верховного Совета РСФСР победил не Ельцин, а народ, заявивший о своих законных претензиях на власть.

Наследство Кассандры

Говорят, что, принимая дела от своего предшественника Виталия Воротникова, вновь избранный глава республиканского парламента получил лишь тоненькую папку с документами, касающимися текущих дел, содержимое которой он изучил меньше чем за час, впрочем, бумаги — дело десятое. С реальными текущими делами расхлебываться будет гораздо сложнее.

В сентябре прошлого года во время своей нашумевшей поездки по Америке Ельцин предрекал возможность катастрофы, которая наступит в его стране через год. Вот только вряд ли он сам тогда предполагал, что к моменту «назначенной» им катастрофы он будет не оппозиционером, свободным от обязательств власти, а главой парламента самой крупной в стране республики. «Кассандра перестройки» — так окрестили Ельцина его американские коллеги — оказалась в плену у собственных пророчеств.

Он перехватил власть, вырвавшуюся из рук «старой гвардии», на излете, в тот момент, когда многие возможности экономических реформ были упущены, когда «всеобщим эквивалентом труда» стала пачка «Мальборо», а номенклатура потребительских товаров на магазинных полках сократилась ровно настолько, чтобы ее можно было считать на пальцах. Данные Госкомстата СССР предупреждают: сократилась производительность труда, валовый национальный продукт и национальный доход; возросли инфляция, дефицит внешней торговли и правительственный долг. До беды уже не один шаг, а несколько сантиметров.

Очевидно, что главе российского парламента не осталось ни малейшей возможности, чтобы провести реформы по классической схеме: сегодня — законы, завтра — перемены к лучшему. Но столь же очевидно и то, что чуда не будет и благоденствие не наступит в ночь с воскресенья на понедельник. Что остается?

«Гений — это не дар Божий, а выход из отчаянной ситуации»,— заметил однажды французский философ. Отчаянная ситуация у нас налицо уже сегодня, а вот насчет гениальности нового российского руководства мы сможем судить только тогда, когда оно сможет выпутаться из переплета, в который попало, впрочем, не по своей вине.

Вопрос, следовательно, в резервах времени. Задачу из детской книжки — «ночь простоять и день продержаться» — новый российский парламент и его глава искали все первые 100 дней своей власти.

Команда доверия

Политика — командная игра. И сколь бы ни был высок личный рейтинг популярности Бориса Ельцина, но и его может не хватить, когда дело дойдет до социальных потрясений, вызванных коренной реформой экономики. Кажется, сам Ельцин это прекрасно осознает. И, не имея возможностей для сиюминутного оздоровления экономики, он делает ставку на психологический фактор: только доверие народа к российскому правительству в состоянии дать тот резерв времени, который необходим для проведения реформ. Ельцин приступает к формированию своей команды, исходя прежде всего из трех критериев: компетентность, популярность, молодость.

Хотя образование кабинета министров формально является прерогативой Председателя, но в подборе кандидатур на министерские посты, несомненно, сказались интуиция и симпатии Ельцина. Геннадий Фильшин, Виктор Ярошенко, Николай Федоров, Виктор Кисин, Михаил Полторанин, ставшие популярными благодаря своей критике непопулярных мер союзного правительства, авторы многих альтернативных экономпроектов, они, бесспорно, приносят команде Ельцина дополнительные «очки».

Очень точно учтен и возрастной фактор. Зная об аллергии на «правительство стариков», от которого общество не успело излечиться со времен застоя, Ельцин привлекает в правительство специалистов, по старым номенклатурным меркам, «неприлично молодых».

Ну, конечно же, это чистой воды популизм! Однако Ельцин не был бы Ельциным, если бы учитывал лишь мнение определенной группы избирателей. Опыт старого аппаратчика и политическое чутье подсказали ему: правительство согласия не может быть собрано исключительно из кумиров публики и звезд парламентской демократии. Он пытается соединить несоединимое: одна часть правительства должна символизировать полный разрыв со старыми структурами власти, другая — обеспечить преемственность. К работе правительства поэтому привлекаются и старые опытные зубры административно-командной системы, не скомпрометировавшие, правда, участием в одиозных «проектах века» и коррупцией.

Итак, новая российская власть, впервые сформированная без подсказок со Старой площади, готова к действиям. И все-таки... «Даже нам, кто может пользоваться доверием народа, еще два-три года будет очень трудно успокоить людей» — так оценил ситуацию Б. Ельцин в интервью одной швейцарской газете.

Привет от Удава

Вот задача для политика: одно дело — взять власть, к слову, другое — эту власть сохранить, превратив ее в механизм обогащения народа; одно дело — заявить о суверенитете, и совсем другое — воплотить это заявление в реальную самостоятельность. Сказав «а» на первом Съезде российских депутатов, новый глава парламента должен был сказать «б», решив вторую часть этого политического уравнения.

А собственно говоря, что такое власть? Вот все время говорят: партия передает власть Советам, или центр передает властные полномочия республикам. Это как? Мне вспоминается сюжет из одного весьма поучительного мультфильма. Обезьяна приходит к Слоненку и говорит: «Я принесла тебе большой привет от Удава». «Давай его скорей»,— обрадовался Слоненок. Он был прагматик, мыслил конкретно и поэтому огорчился, увидев, что в руках Обезьяны пусто. Так же порой происходит и с передачей власти. «Давай!» — кричат республики и Советы, в ответ получая лишь воздух. То есть нам — власть («привет от Удава»), а нам — типографии, банки, золото, алмазы. А власть ваша. Пользуйтесь.

Нет, новое российское руководство тоже прагматично. И власть для него — это не бумажка с текстом декларации, а нечто более конкретное. Нельзя дать что-либо своему народу, ничего не имея.

Итак, власть — это собственность, а собственность — в руках республики. И не было бы никаких проблем, не будь власть величиной постоянной и парадоксальным образом, не подчиняющейся закону сохранения вещества: если что-то где-то прибыло, то ровно столько же этого где-то убыло. То есть усиление суверенной власти России означает прямо пропорциональное ослабление власти центра.

Все мы помним, сколь болезненно реагировал центр на юридические акты Прибалтики. Аналогичные российской Декларации о суверенитете. За Россией последовали Украина и Белоруссия. Взаимоотношения республик и центра кардинальным образом изменились: Указом Президента СССР еще можно было как-то отменять декларации отдельных республик, но отменить всю страну — нелепо. И тогда центр тяжести политической борьбы сместился в сферу конкретного законодательства. Особой остроты она достигла в так называемом «алмазном деле».

Напомню: в середине августа Президиум Верховного Совета РСФСР признал недействительными сделки союзного правительства с Западом, совершенные без согласования с российскими властями и в ущерб экономическому суверенитету республики. Решение это касалось прежде всего состоявшейся недавно продажи российских необработанных алмазов компании «Де Бирс». (Мы уже писали об этом в нашей газете 31 августа).

Я думаю, что этот поединок был самым серьезным испытанием для молодой власти в течение ее первых «100 дней». Не важно, как и о чем потом говорили в этой самой не почетной политической встрече при закрытых дверях М. Горбачев и Б. Ельцин, но на состоявшейся вскоре пресс-конференции один из них сказал,— что «этот политический казус больше не повторится». Оставим на серьезность намерений, получается, выдержал?

И папа, и Лютер

Московский корреспондент «Монд» Б. Гетта очень остроумно и точно, на мой взгляд, подметил однажды противоречивость положения Горбачева, сохранявшееся все эти пять лет перестройки: «Он одновременно и папа римский и Лютер».

Инициатор перестройки, не имея в стране равного себе политика, был обречен все это время на одиночество власти. А это положение, кроме того, что бесперспективно для самого политика, опасно еще и для страны. Добрый сказочник Шварц предупреждал всех революционеров: очень трудно убить дракона и самому не стать драконом. Очень трудно покончить с тоталитаризмом в одиночку, не вооружив на его обломках какой-нибудь тоталитаризм «нового типа». Единственное спасение от этого — демократия. Но институты демократии «не работают» без политического диалога равных друг другу сторон.

Появление на политической арене Ельцина и доказанная им уже в первые «100 дней» способность к независимому властному действию в корне изменили ситуацию в стране. «Нет президентов больших и маленьких, как нет больших и маленьких народов»,— любит повторять Председатель Верховного Совета РСФСР. Эта новая политическая доктрина, которую исповедует глава российского парламента, играя роль буфера между республиками и центром, придает иной, более высокий статус и главам суверенных союзных государств, вчера еще находившихся на полуколониальном положении. Отказ от имперских позиций, таким образом, создает в стране ситуацию крайне благоприятную для подписания нового Союзного договора. Договора равных.

Эта же доктрина заложена и в преобразование Российской Федерации.

«Рука дающего не оскудеет»,— гласит библейская заповедь. В ее справедливости, думаю, можно будет убедиться, как только дело дойдет до подписания Федеративного договора или до голосования по Декрету о власти на втором Съезде народных депутатов РСФСР. Точно уже же убедимся, как, надеюсь, уже многие убедились, что Ельцин теперь не тот Борис Грозный эпохи расцвета перестройки, что наводил ужас на номенклатурное боярство.

Формула реформ — «три Д»

Доверие. Динамизм. Диалог.

Эти три составляющие общей формулы российских реформ были открыты уже в первые «100 дней» Бориса Ельцина на посту Председателя Верховного Совета РСФСР.

Решив формулу «трех Д», новое республиканское руководство начинает совсем другую историю России. Я не говорю, что она будет спокойной и безоблачной, особенно первое время. Я не говорю, что она нас накормит, обует и успокоит сразу же по истечении «500 дней» приближающейся экономической реформы. Я говорю лишь о том, что историей будут отныне управлять объективные законы экономики, а не «мудрость вождей», и ее двигателем будет она сама, а не «революционный энтузиазм».

И совершенно неправильно, мне кажется, говорить, что в России произошла революция. Пришло время последовательных и органичных реформ, а не революционных преобразований мира, от которых так намучилась наша Родина.

Степан КИСЕЛЕВ.

Парусник надежды плывет в Персидский залив

В воскресенье в столице Финляндии состоялась встреча президентов СССР и США. Наш специальный корреспондент Виктор Шуткевич передает из Хельсинки.

Вся жизнь Хельсинки тесно связана с морем. Вот и президентский дворец, который в воскресенье был предоставлен для встречи Михаила Горбачева и Джорджа Буша, выходит своим фасадом прямо на залив. Слева, если идти по набережной,— морские склады, справа — памятник жертвам кораблекрушений и монумент судоходству. А напротив дворца, у причала, переминается на волнах парусное судно «Звезда Финляндии», словно сошедшее со старинной гравюры. Когда оно снова выйдет в море? Какой возьмет курс? Сумеет ли его команда благополучно добраться до цели?..

Не знаю, задавались ли подобными вопросами Михаил Горбачев и Джордж Буш, когда ненадолго появились на балконе президентского дворца, чтобы поприветствовать собравшихся на набережной горожан. Скорее всего, нет — слишком короткой, не оставляющей возможности полюбоваться окрестностями, была встреча. Слишком острыми, требовавшими максимальной концентрации мысли и внимания обоих лидеров были вопросы, которые на ней обсуждались.

Переговоры в президентском дворце продолжались около семи часов. Хотя принципиальная оценка событий в Персидском заливе с самого начала у американцев и у нас практически была одинаковой — осуждение иракской агрессии и поддержка резолюции Совета Безопасности ООН по этому вопросу, во взглядах на то, как выйти из кризиса, сохранялись различия. США, как известно, выступали за жесткие меры и направили в район Персидского залива свои войска, «численность» которых день ото дня увеличивается. Вполне возможно, что это помогло предупредить дальнейшее расширение агрессии. Однако отнюдь не заставило Ирак уйти с захваченной территории. Не оправдались и надежды на то, что режим Саддама Хусейна срочно подорвет свою политику из-за объявленной экономической блокады: соседний Иран, а теперь и Китай продолжают поставлять Ираку значительное количество продовольствия и медикаментов. А это значит, что пребывание американских войск в зоне Персидского залива может затянуться надолго, что влетит Соединенным Штатам в немалую копеечку.

Перейти к наступательным действиям, несмотря на военную мощь, американцы также не могут, так как это повлечет за собой огромное число человеческих жертв — по самым приблизительным подсчетам, только с американской стороны будет от 20 до 30 тысяч убитых. Международные эксперты почти не сомневаются, что Ирак захочет и сумеет первым применить химическое оружие. В свою очередь, Израиль может в качестве возмездия ответить ему ядерным ударом, и тогда дальнейший ход событий станет вообще непредсказуемым. Вот почему в последние дни перед визитом, как сообщала западная пресса, президент США стал все больше склоняться к поискам дипломатического пути урегулирования кризиса.

Именно за такой путь с самого начала выступало советское руководство. Однако и наши усилия вряд ли были очень уж эффективными. А позиция — нравственно и политически безукоризненна. С одной стороны, мы уговаривали Ирак уйти с захваченных территорий. С другой стороны — были связаны с тем же Ираком договором о дружбе и сотрудничестве, заключенным в 1972 году. И продолжали там держать своих специалистов, обслуживающих военную технику. Это дало повод некоторым политикам на Западе заговорить о том, что взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке, дескать, только на руку Советскому Союзу, который получает дополнительные доходы из-за повышения мировых цен на нефть.

Понятно, что от выгоды отказываться глупо. Но и доверие мирового сообщества нам терять не с руки. Вот почему, как заявил в аэропорту Хельсинки Михаил Горбачев, когда президент США выразил пожелание встретиться с ним в этот переломный момент, чтобы сверить политические часы, удержать огромные позитивные перемены, которые развернулись в мире, в нормальном русле, советский руководитель с удовлетворением принял это приглашение.

Чем же закончилась встреча? Каков ее главный итог? На пресс-конференции, состоявшейся сразу же после завершения переговоров в президентском дворце, М. С. Горбачев определил его так: этот итог — в единой политической воле к урегулированию ближневосточного кризиса, проявленной участниками встречи. В совместном заявлении, принятом руководителями двух великих держав, отмечается, что Советский Союз и Соединенные Штаты Америки намерены добиваться строгого выполнения резолюции Совета Безопасности ООН.

В каких конкретных формах оно проявится? Оба лидера дали понять, что намерены искать исключительно мирные пути решения проблемы. На прямой вопрос о том, возможно ли военное участие Советского Союза в ближневосточных событиях, М. С. Горбачев ответил отрицательно. Президент СССР заявил, что у обеих стран есть достаточный арсенал средств, чтобы заставить Ирак прислушаться к голосу мирового сообщества.

Итак, впервые за последние десятилетия США и Советский Союз не поддерживают противоборствующие силы в вооруженном конфликте, а объединяют усилия, чтобы этот конфликт погасить. Тем самым создают своего рода «второй фронт», направленный против войны. Как отметил пресс-секретарь Белого дома М. Фитцуотер, есть некая ирония случая в том, что именно перспектива возможной войны создает предпосылки возникновения нового мирового порядка. Символическое значение этого факта подчеркнул, на мой взгляд, и шутливо-назидательный рисунок, который М. С. Горбачев преподнес своему собеседнику во время встречи: два боксера, в которых без труда угадываются советский и американский лидеры, прекратив поединок на ринге, удерживают вместе земной шар. Президент США принял подарок с нескрываемым смехом.

Уместно вспомнить, как во время встречи с М. С. Горбачевым на Мальте Дж. Буш заметил, что в водах, омывающих остров, покоятся суда рухнувших империй. По мнению президента США, это лишний раз свидетельствует: успех не в имперской политике, а в движении по пути свободы и демократии. В водах, омывающих Хельсинки, также покоятся суда могучей некогда Российской империи, частью которой являлась Финляндия. Однако от остатков былого имперского мышления мы избавляемся только теперь, спустя 70 лет после того, как она получила независимость. Сегодня меняется сам характер нашего многонационального государства, вырабатываются основы будущего союза свободных суверенных народов. Процесс этот протекает болезненно, трудно. До сих пор ведущие американские политики относились к этому с пониманием. На встрече в Хельсинки президент США еще раз подчеркнул, что Запад заинтересован в успехе перестройки в Советском Союзе.

В воскресенье вечером оба президента с супругами улетели домой. А от причала в Хельсинки, как мне показалось, отбыл в плавание невидимый парусник. Парусник наших новых надежд.

Маркс в зеленом интерьере

— Не хотите ли отколоть себе сувенир на память? — широкоплечий юноша держал в руках молоток и зубило.— Можете взять на двадцать минут всего за пять марок.

В двух шагах от нас человек пятнадцать вовсю долбили Берлинскую стену. Никто их не разгонял. Власти пока сквозь пальцы смотрят на тех, кто буквально по кусочкам разбирает этот символ «холодной войны». Чем и воспользовались предприимчивые берлинцы и туристы, прорубившие стену во многих местах в прямом смысле насквозь.

Что ж, в прошлое уходит целая эпоха. В некоторых местных газетах заметки о событиях в «первом государстве рабочих и крестьян на немецкой земле» помещаются под рубрикой «Пока еще ГДР». Но и самой рубрике осталось существовать чуть меньше месяца. 3 октября аббревиатура «ГДР» уйдет в историю.

Ее будущий раритет широко распродается уже сегодня. Хотите купить мундир Национальной народной армии? Пожалуйста, у Бранденбургских ворот можно выбрать даже необходимый размер. Уже снят герб ГДР с Дворца республики. Но им вовсю торгуют на стихийно возникших в Берлине «толкучках». Символика доживающего свой век государства идет с молотка.

В стране поменялась власть, меняются в обществе и идеалы. И с фасада одного из домов исчезла плита, напоминавшая о пребывании здесь Ф. Энгельса. Памятник Э. Тельману неизвестные лица облили краской. Нет уже и мемориальной доски на здании, где в 1946 году проходил объединительный съезд КПГ и СДПГ. Рассматривается вопрос и о сносе памятника В. И. Ленину, поговаривают даже о том, что монумент советскому воину-освободителю в Трептов-парке будет разобран и, возможно, перевезен в Москву.

По-разному относятся берлинцы к этим фактам. Многие считают, что памятники необходимо сохранить, ведь они — тоже история страны. Но весьма популярно и мнение искусствоведа Иоахима Шееля, расценивающего их как «выражение приверженности русским». А график Манфред Бутцман предлагает компромиссный вариант: посадить вокруг памятников высокую зелень.

Разные чувства вызывает все это. Но одно остается фактом: социализм в глазах немцев потерял былую привлекательность. И никого не удивляют здесь плакаты, вывешенные на центральных улицах: «Социализм — никогда впредь».

А уж, ассоциируется этот общественный строй у многих с этой картиной, появившейся на Берлинской стене: Хонеккер взасос целуется с Брежневым. Она теперь тоже растиражирована на открытках и продается на «толкучках» рядом с фуражками советских воинов и кокардами, где изображены серп и молот.

С. БУТКОВ.
В. НЕКРАСОВ (фото).
(Наши спец. корр.).
Берлин.

Как украсть миллиард

Ответ на этот вопрос знает русская мафия в США

Маленький, хмурый человек вышел из своей бруклинской квартиры, расположенной на пятом этаже по Оушен-паркуэй, 100, и вызвал лифт. Он направлялся на 10-ю улицу Манхеттена во всемирно известные турецкие бани. Но в тот день ему помыться так и не пришлось. Двое верзил, поджидавших его на этаже, подкрались сзади и тремя выстрелами в голову расправились с ним. Это произошло недавно на Брайтон-Бич, в Нью-Йорке. Жертвой и преступниками были не итальянские эмигранты, а бывшие советские граждане.

Убитым оказался владелец подпольного синдиката, занимающегося в основном шантажом и вымогательством. Его звали Евсей Агрон, в прошлом — уголовник. После освобождения эмигрировал из Советского Союза в США. И на американской земле быстро стал боссом «русской мафии».

Брайтон-Бич, или, как еще его называют, «Малая Одесса», стал с 1979 года пристанищем для более чем 35 тысяч эмигрантов из СССР. До того этот район южного Бруклина был известен лишь благодаря своей уютной набережной с прекрасным видом на Атлантический океан, барам, множеству магазинчиков и ресторанов, напоминающих Старый Свет. Теперь же он снискал иную славу — места, где орудует «русская мафия».

«Многие американцы никак не могут понять, что советские преступники часто стремятся выехать в США лишь для того, чтобы еще больше развернуть свой незаконный бизнес,— пишет газета «Вашингтон пост».— Несмотря на то, что большинство советских эмигрантов покидают СССР из политических, экономических или религиозных соображений, все же среди них оказывается достаточная доля преступников-рецидивистов с весьма своеобразными представлениями об «открытых равных возможностей».

Согласно последним статистическим данным, количество преступников в США из числа бывших граждан СССР достигает 1100 человек. Американские «оперативники», занятые непосредственной борьбой с преступными группировками, утверждают, что преступность ныне сегодня захватывает и Филадельфию, и Лос-Анджелес, и Чикаго, и Майами, и даже некоторые канадские провинции. «Русская мафия» специализируется на импорте героина из Индии и Таиланда, экспорте кокаина в европейские страны. Другие статьи доходов типичны для американского преступного мира. Например, «акулий промысел» (заем денег под огромный, людоедский, «акулий» процент), убийства, нарушение финансовых обязательств, подделка ювелирных изделий, финансовых документов, кредитных карточек, социальных и медицинских страховок. Иная позволяют банковские чеки и чеки компаний на миллионы долларов.

Только на торговле бензином и другими нефтепродуктами, разбавленными водой, «русская мафия» нажила более миллиарда долларов. Американские полицейские долго не могли понять, на чем же безэмоционально зарабатывают такие деньги. Просто до этого никому еще не приходило в голову в Америке разбавлять бензин водой.

Как же удается нашим бывшим согражданам провести бывалых и обычно практичных во всем американцев? Как и в случаях с бензином, они прибегают к новым, неизведанным видам преступной наживы. Так, например, в феврале 1988 года генеральный прокурор Калифорнии отдал распоряжение о формировании специальной группы, которая занялась расследованием аферы с медицинским страхованием, принесшей организаторам — трем советским эмигрантам, проживающим ныне в Лос-Анджелесе,— более 125 миллионов долларов. На бумаге они создали около 100 фиктивных компаний, задачей которых было провести лишь поверхностное медицинское обследование пациентов, желающих застраховаться. А страховым компаниям мафиози выставили счета как за проведенный тщательный осмотр, консультации, анализы и рентген. Американцы, которым и в голову не могла прийти мысль о столь наглом обмане, спокойно оплатили по счетам. В другом случае, уже в штате Нью-Йорк, 13 торговцев обувью получили подряд на поставки ботинок больным и инвалидам в рамках программы социальной помощи, где большую часть расходов оплачивает государственная система соцобеспечения. Своим клиентам преступники продали самую дешевую обувь, а в счетах, представленных на оплату в благотворительные организации, указали, что ими проданы самые дорогие ортопедические ботинки.

Несмотря на то, что у «русской мафии» доля (или щупальца), ее члены, по утверждению «Вашингтон пост», очень скоро поняли необходимость деловых контактов с коллегами из других преступных кланов. Между четырьмя из пяти традиционных семейств нью-йоркской мафии и бандами выходцев из СССР уже установлены тесные контакты.

С тех пор, как «русская мафия» в Нью-Йорке стала по-настоящему «оперяться», в Брайтон-Бич стали типичными и самые тяжкие преступления. Борьба за раздел рынков сбыта привела к целому ряду убийств в стиле чикагских гангстеров, с описания одного из которых мы и начали этот материал. До сих пор ни одно из них, как свидетельствует пресса, не раскрыто. Одно из препятствий на пути эффективной борьбы с новоявленной мафией заключается в том, что многие чиновники в министерстве юстиции США просто не придают большого значения ее существованию.

Помимо всего прочего, само расследование дел, связанных с преступлениями в Брайтон-Бич, оказалось для американских правоохранительных органов необычайно сложным делом. Хотя бы даже и из-за проблемы языка. Не так-то просто агенту американской полиции внедриться в среду русских эмигрантов. Тем более сейчас, когда из управления полиции Нью-Йорка на пенсию ушел единственный сотрудник, владеющий русским. Уже известны случаи, когда в полицию звонили люди, желающие дать информацию о преступлениях, но никто из полицейских просто не смог ничего понять.

А. АГУРЕЕВ.

РАССЛЕДОВАНИЕ «КП»

На что намекал Громыко?

Помогут ли архивы КГБ раскрыть тайну Рауля Валленберга

Когда на город падала ранняя сентябрьская тьма, над корпусами второй Владимирской тюрьмы вспыхивали слепящие электрические лампы, на посты между колючей проволокой выпускали овчарок и черных терьеров и по всем инструкциям и нормативам рабочий день у заключенных и у администрации заканчивался, в помещениях тюремной спецчасти по-прежнему продолжалась работа. Сверхурочная, почти ночная. Таков был приказ начальника тюрьмы — в связи с прибытием в город международной комиссии по выяснению судьбы шведского дипломата Рауля Валленберга и началом ее работы в тюремных архивах продлить рабочий день при его начале в восемь утра до 22.00. Включая выходные.

Для столь «крутого» распоряжения были свои причины — ведь нам предстояло разобрать всю прежде «сверхсекретную» тюремную картотеку, в которой насчитывались материалы примерно на 102 тысячи заключенных. Всю эту гору материала предстояло проанализировать и отобрать из нее крупинки золотого песка, из которых позже, обработав их на ЭВМ, возможно, удастся вымыть драгоценные капли информации о Рауле Валленберге...

Впервые руководитель нашей комиссии сводный брат дипломата профессор Ги фон Дардель побывал во Владимире еще прошлой осенью и сразу понял, что за один или даже два дня тюремные картотеки не откроют тебе «своих тайн», будь ты хоть самим Шерлоком Холмсом. Тогда родилась идея, которая с помощью МИД, МВД и КГБ СССР была осуществлена сейчас. Планомерное, методичное прочесывание бумаг. Встречи со свидетелями — живущими во Владимире бывшими охранниками, работниками тюремной спецчасти, медиками. Потенциально интересный материал фиксировался на фото- и видеопленку. Просто для информации: за пять дней работы мы пересняли таким образом почти полторы тысячи тюремных карточек.

В системе ГУЛАГовских тюрем вторая Владимирская стояла особо: находясь рядом с Москвой, она тем не менее гарантировала узнику полную изоляцию и, если было надо, забвение. Кто только не сидел за ее стенами! Члены последнего правительства независимой Латвии, брат Серго Орджоникидзе, сын «вождя народов» Василий Сталин, высшие офицеры разбитого на русских равнинах фашистского вермахта... После к ним прибавились крестоносные беринские генералы; во Владимире находился сбитый под (точнее над) Свердловском американский летчик-шпион Гарри Пауэрс. Всех, упрятанных под номерами, под своими или чужими фамилиями, перечислить невозможно. Но были в ГУЛАГе и другие, не менее надежные, чем вторая Владимирская, тюрьмы. Почему же комиссия пришла искать данные о Рауле Валленберге именно во Владимир?

Дело в том, что на протяжении 50-х и 60-х годов из закрытого «железным занавесом» Советского Союза прорывались отдельные сообщения, что шведского дипломата видели во втором корпусе второй Владимирской тюрьмы. То есть тогда, когда, по официальной версии о смерти Валленберга в 1947 году, ему уже долгие годы полагалось лежать в земле сырой, а точнее, в неброшенном овраге за московским Калитниковским кладбищем, куда в спешке и полной тайне НКВД сбрасывало прах всех умерших в тюрьмах его московских «застенков» узников. В середине 70-х, когда после Хельсинки в Израиль и США хлынул поток эмиграции, шведы внесли в свое досье несколько новых показаний. Автор наиболее сенсационного — бывший узник Владимирского централа Абрам Калинский, отсидевший по обвинению в шпионаже свои двадцать пять, рассказал, что в тюремной больнице лично встречал шведского дипломата и в подтверждение своей истории показывал письма, написанные якобы тюремным врачом Бутовой, где говорилось, что шведский дипломат действительно находится за решетками с проволокой второй Владимирской. Калинскому сначала поверили, затем провели графологическую экспертизу письма Бутовой и установили, что почерк ее — точная копия почерка самого Калинского. Несмотря на то, что шансы Калинского стали падать, как акции разорившегося предприятия на бирже, какие-то проценты доверия оставались: как известно, дыма без огня не бывает.

Вкратце постараюсь суммировать наши удачи и неудачи. Сразу же признаюсь: никаких прямых свидетельств о том, что Рауль Валленберг или арестованный СМЕРШем вместе с ним в январе 1945 года его шофер Вильмос Лангфельдер были во Владимире, найти не удалось. Никто из бывших работников тюрьмы, в том числе и Елена Николаевна, которой на этот раз смогла встретиться с нами в своей уютной, полной доставшихся от родителей грустных побрякушек прошлого века квартире, ни о Валленберге, ни о Лангфельдере вспомнить ничего не могли. «Абрама Калинского я действительно неплохо помню, — сказала Бутова, — но до сих пор мне трудно поверить, что он оказался способен на такой непорядочный, циничный поступок...».

Однако кажущийся неуспех комиссию нисколько не разочаровал. Ведь еще прошлой осенью стало известно, что карточки на Валленберга под буквой «В» нет, и вся надежда была на то, что, может быть, кто-то нечаянно или специально переставил карточку в ящик под другой литерой — попробуй найди ее потом среди 102 тысяч других... Благодаря кропотливой и методичной работе удалось вычленить те «белые пятна», которые могли хранить информацию о тайном узнике Валленберге. Во-первых, это документы на так называемых «номерных» заключенных. Для полной секретности их лишали фамилий, и никто, кроме начальника тюрьмы, не знал, кто скрывается под тем или иным номером. Старожилы вспоминают, что «номерных» было чуть больше тридцати. Нам же удалось найти карточки всего примерно половины... Вторая возможность скрыть Валленберга — спрятать его под другой фамилией. И уже на нее заполнить всю лавину документов, которая сопровождала всякого заключенного, проходившего крестным путем ГУЛАГа. Не примером перемены фамилий далеко ходить не надо — Василий Сталин работникам тюрьмы был известен как «заключенный Васильев»...

Поэтому при просмотре картотеки мы проводили отбор документов по целому ряду критериев: нас интересовали все, родившиеся в 1912 году (год рождения Рауля Валленберга), все арестованные в январе 1945 года в Будапеште, все иностранцы, обвиненные в шпионаже... В соответствии с тюремными правилами на учетной карточке заключенного пунктуально проставляются все номера камер, где он содержался. Те, кто говорил, что видел Валленберга во Владимире или перестукивался с ним, всегда называли номера его предполагаемых камер. Обрабатывая привезенный из Владимира материал, комиссия рассчитывает с помощью ЭВМ определить, кто сидел в «подозрительных» камерах в «подозрительный» период времени. И если они окажутся пустыми или занятыми «номерным» узником, это может стать новой ниточкой в прояснении судьбы шведского дипломата...

И еще одному выводу пришла комиссия: прежние утверждения о якобы проводившихся поисках материалов о Валленберге в наших архивах были, мягко говоря, преувеличенными. Во Владимире мы впервые получили возможность заглянуть за канцелярскую машину ГУЛАГа изнутри. Каждый шаг и вздох заключенного был обставлен такой массой бумаг, что уничтожить их все просто не представлялось возможным. Даже если кто-то из следователей, выполняя приказ начальства, и сунул главное — следственное дело — в печку, свидетельства о Валленберге и Лангфельдере должны были остаться в десятках других мест: тюремных картотеках, тюремных и оперативных делах, финансовой части тюрьмы, куда приходили на хранение изъятые ценности, тюремных делах его сокамерников.

В прошлом году приехавшим в нашу страну родственникам Валленберга отдали случайно найденные в КГБ его вещи: паспорт, удостоверение личности, доллары и интересующие теперь разве что нумизматов венгерские деньги пенге, записные книжки, золотой портсигар. На пресс-конференции было сказано, что все это было внезапно обнаружено на полке где-то склада в одном мешке. Так вот, люди, работавшие во Владимирской тюрьме в те годы, когда она принадлежала не как сейчас — МВД, а относилась к системе НКВД и позже МГБ, в один голос утверждали, что после ареста и изъятия у человека документов и ценностей их никогда не хранили вместе. Документы вкладывались в следственное дело, ценности сдавали в финансовую часть. [illegible]

Не является неправдоподобным — ведь до 1957 года официально утверждалось, что Валленберга в нашей стране никогда не было. Паспорт дипломата необходимо было уничтожить в первую очередь, как важнейшую улику...

Да и кому было выгодно уничтожать документы Валленберга? В памятной записке Громыко, направленной шведам в 1957 году, вроде бы делается намек на тогдашнего министра госбезопасности Виктора Абакумова, который в 1945 году возглавлял военную контрразведку СМЕРШ. Но страшное преступление (арест и незаконное содержание в тюрьме дипломата нейтральной страны), с нашей сегодняшней точки зрения, в те годы таковым отнюдь не считалось. В архивах Владимирской тюрьмы я видел карточки немецких, японских и даже одного швейцарского дипломата. Большинство из них были приговорены к 25 годам. Опасайся Виктор Семенович незаконного ареста дипломатов, ему пришлось бы сжечь всю картотеку Владимира...

Что же касается Лаврентия Павловича Берии, то он до самого своего ареста не подозревал о нависшей над ним опасности и изъятия документов не мог. А представься ему возможность свести со своими сообщниками счеты решительно, уж, наверное, не сжечь дело шведского дипломата попросил бы он их...

Может быть, опасные документы попытались уничтожить бывшие руководители СМЕРШа, которые позже продолжали работать в МГБ? На этот вопрос еще предстоит ответить. Кстати, уже после того, как мы вернулись из Владимира, мне помощник из Центра общественных связей КГБ СССР, куда я посылал запрос с просьбой дать мне координаты тех, кто в январе 1945 года возглавлял нашу военную контрразведку в Венгрии и задержал шведского дипломата. Список этот я получил, и очень подробный. К сожалению, большинство этих людей уже умерло. Среди тех, кто, по данным КГБ СССР, «по Центральному адресному бюро Москвы не значатся» — но могут сейчас жить в других городах страны — Александр Николаевич Петухов, начальник отдела контрразведки 18-го гвардейского стрелкового корпуса, бравшего Будапешт, Михаил Николаевич Бемм, начальник отдела СМЕРШ 30-го стрелкового корпуса, Евгений Михайлович Раскольников, начальник СМЕРШа 36-й гвардейской стрелковой дивизии, Сергей Дмитриевич Гаврилин, командовавший СМЕРШем 155-й стрелковой дивизии. Тут уже просьба к нашим читателям: если вы знаете что-то про этих людей, напишите, как можно с ними связаться. Они могут очень сильно помочь нашему расследованию. Просим писать и тех, кто знает что-то про Раису Васильевну Кузьмину, майора медицинской службы, с 1939 по 1947 год работавшую во внутренней тюрьме на Лубянке. Раиса Васильевна была заместителем полковника Смольцова, автора рапорта о смерти Валленберга от «инфаркта миокарда» в 1947 году. Кстати, в этом году КГБ СССР предоставило шведской стороне несколько документов, написанных рукой Смольцова, так же, как и рапорт. Сличение документов (проведенная шведами графологическая экспертиза) показало — все бумаги написаны одной и той же рукой. Однако я не думаю, что на основании лишь этого одного можно делать вывод, будто Валленберг действительно умер в июле 1947 года. Полковник Смольцов, человек, по воспоминаниям его близких, строгий и крайне пунктуальный во всем, что касалось всевозможных формальностей, мог вполне написать фальшивый рапорт по приказу того же Абакумова, который над Смольцовым, как и над любым советским гражданином, имел примерно ту же власть, что римский патриций над купленным на рынке чернокожим невольником. Наводит на размышления и тот факт, что в 1947 же году Смольцов был отправлен на пенсию, будучи всего 49 лет от роду, в режиме обострения сердечного заболевания. Кстати: в том же 1947-м из санчасти внутренней тюрьмы ушла и майор Кузьмина...

И еще. Разумеется, интересы государства требуют, чтобы архивы его секретных служб какое-то время были закрыты. В некоторых странах такой срок — тридцать лет. В некоторых — пятьдесят. Хорошо, если бы все-таки был принят закон о таком же «сроке секретности» для архивов КГБ. После которого они были бы открыты для всех желающих узнать нашу историю, так сказать, из первоисточников.

Я уверен, что раскрытию тайны Рауля Валленберга бы это помогло.

А. КАРЦЕВ.

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

Осторожно, утописты!

Вполне возможно, кое-кто из наших читателей помнит о существовании закона перехода количества в качество. Приведу пример: если по телевизору показывают один не очень интересный австралийский фильм, это ничего. Когда на экраны выходят «Пять вечеров телевидения Австралии», появляется повод для разговора.

Подобные иностранные недели проводятся у нас не впервые. Но почему-то складывается впечатление, что подбор материала производится одним и тем же человеком по строго установленным нормам: немного страноведения, немного рекламы, два-три фильма бытовой или мелодраматической направленности и непременно — сериал из жизни полиции. Не сказать, чтобы все это было совсем неинтересно, но уж больно однообразно.

Под занавес был предложен концерт по случаю 200-летия Австралии (хотя торжества, насколько я помню, проходили гораздо раньше). Мне лично он очень согрел душу в том смысле, что такого рода юбилейные концерты, как оказалось, не только в нашей стране являют собой зрелища чрезвычайно помпезные и довольно скучные.

Куда веселее было смотреть повторявшийся ежевечерне рекламно-туристический видеоролик, завершающийся словами: «Вы не были нигде, если вы не были в Австралии». По-моему, тотчас его к показу на советском телевидении, нужно было внести небольшую поправку с учетом местных реалий: «Вы не были нигде, в том числе и в Австралии. Но не огорчайтесь. Специально для вас и придуманы такие телепрограммы».

Многое зависит от того, как назвать передачу. Вот свежий пример: «Взгляд» представляет «Машину времени». Представлять, как мне кажется, можно в двух случаях: либо если речь идет о ком-то незнакомом (что в случае с «Машиной времени», сами понимаете, исключено), либо когда есть возможность хорошо всем знакомого человека или группу людей подать с новой, неожиданной стороны (как, например, делает это Урмас Отт в своем «Телевизионном знакомстве»). Но этого не случилось. Похоже, Макаревичу просто уже нечего добавить к тому, что он сказал в бесчисленных интервью в печати, по радио, на телевидении. Более того, его уже не о чем спросить, и это прямой упрек в адрес авторов передачи. А расчет на то, что в форме свободной, непринужденной беседы раскроются некие непостижимые глубины мысли, не оправдался.

По коммерческому каналу демонстрировался многосерийный фильм, который начинался титрами: «Георгий Марков. Грядущему веку». Тем самым, надо полагать, подчеркивалась близость сериала к литературной основе. А основа хороша! Чего стоят одни лишь приключения советского специалиста в Италии, куда он поехал перенимать зарубежный опыт, но, разумеется, оказался вовлечен в бурные события, характерные для всякой капиталистической страны. Впрочем, они служат лишь фоном, который помогает оттенить лучшие качества советского человека. Фильм, как и книга, вообще рассказывает о людях неравнодушных, болеющих за свое дело. Вот сельский механизатор предлагает какую-то техническую новинку. А местное начальство ему, как водится, не доверяет, называет его проект утопией. Так механизатор в сердцах замечает: «Утопия — это другое. Это когда отдельных граждан утопить хочется за их достижения». Вот такая сермяга!

Спорить с «народными» мудростями трудно. Но все же позволю себе дать иное толкование термина «утопия»: это когда один отдельный гражданин пишет книгу, второй отдельный гражданин ставит по ней фильм-назидание, а вместе они уверены, будто это и есть то самое искусство, по которому так истосковались народные массы.

Ксения Б. КАРЛОВ.

МКД

Кому кино?

Для представителей КИНОВИДЕООБЪЕДИНЕНИЙ, ЦЕНТРОВ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ, КООПЕРАТИВОВ всегда открыты двери коммерческой службы ГТПО «МОСФИЛЬМ»: звоните, приходите, смотрите и приобретайте право на прокат нового кинофильма «КОРРУПЦИЯ».

[illegible]

В фильме снимались: Владимир АНТОНИК, Андрей ТОЛУБЕЕВ, Елена БОРЗОВА, Александр БЛОК, Александра КОЛКУНОВА, Сергей ПРОХАНОВ и др.

Режиссер-постановщик — Алексей ПОЛЯКОВ.

Автор сценария — Николай ЛЕОНОВ.

Ждем ваших предложений о приобретении фильмов и условиях проката!

Справки по телефонам: 143-93-63, 143-92-35.

Подарок библиофилам...

Специалисты областного Комитета по охране природы заглянули во Дворец книги Ульяновской областной библиотеки со своими дозиметрами. Приборы «зашкаливали» при приближении к висящим на потолке типовым противопожарным датчикам с радиоизотопными элементами РИД-1.

Эти и подобные им датчики висят на потолках многих учреждений и организаций. В областной СЭС пояснили, что речь тут может идти только о нарушениях «Правил эксплуатации». Однако профессор Э. Шипунов из Ульяновского филиала Московского госуниверситета высказал со страниц областной молодежки свое мнение о том, что подобные противопожарные датчики представляют опасность здоровью работающих в помещении людей, и их необходимо демонтировать.

И. ВИРАВОВ.

Открытие велотрека в Крылатском: первым в книге почетных гостей расписался Л. И. БРЕЖНЕВ.

Ищите двойника

Если вы считаете себя как две капли воды похожим на кого-то из знаменитых — популярного артиста, политического деятеля, спортсмена, полководца, писателя, ученого, путешественника и т. д. и т. п., то у вас есть возможность принять участие в Международном ФЕСТИВАЛЕ ДВОЙНИКОВ (не путать с близнецами!), который впервые проводится в нашей стране.

В фестивале, кроме вас, примут участие ДВОЙНИКИ великих, известных, популярных личностей ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ!

Заявку, две фотографии (свою и прототипа) форматом не менее 6×9, краткие анкетные данные, адрес и телефон следует направить до 1 ноября 1990 г. по адресу: 190000, Ленинград, Главпочтамт, а/я 34. «Ленинградский Дом сатиры и юмора», ФЕСТИВАЛЬ ДВОЙНИКОВ.

Только у организаторов фестиваля большая просьба — не присылайте заявки, если вы похожи на соседа, жену брата или на самого себя.

Финальное шоу ФЕСТИВАЛЯ ДВОЙНИКОВ — «ОДИН К ОДНОМУ» — при участии популярных артистов эстрады состоится в Большом концертном зале «Октябрьский» Ленинграда с 20 по 23 декабря 1990 года. Его запись будет транслироваться по телевидению.

Политические игры Московской Олимпиады

Когда в сентябре 1980 года директор Олимпийского комплекса в Крылатском Дмитрий КАМЕНЕВ вернулся из отпуска, его глазам предстала картина разорения — еще недавно оборудованный новейшей электронной аппаратурой и дорогими отделочными материалами велотрек походил скорее на ободранную липку. Вот что он рассказывает об этом сам:

— Я не знаю, кто первым высказал идею проведения Олимпиады в Москве, но ясно: она пришлась по душе на самом высшем уровне. Конфронтация двух политических систем в начале семидесятых продолжала углубляться. Советский Союз воспринимался во всем мире не иначе, как «империя зла». Чтобы переубедить в этом человечество, нужна была широкомасштабная политическая акция — Олимпиада для этого подходила как нельзя лучше. Правда, первая попытка заполучить к себе Олимпийские игры 1976 года оказалась неудачной. Но потом Международный Олимпийский комитет все же пошел навстречу...

Москва бросилась строиться. К Играм предстояло возвести несколько гостиниц («Салют», ЦДТ, «Спорт», «Космос», комплекс «Измайлово»), стадионов и арен («Олимпийский», «Дружба», спорткомплекс ЦСКА, стрельбище в Мытищах), реконструировать Лужники и стадион «Динамо», а также построить международный аэропорт Шереметьево-II.

Задача сложнейшая. К тому же было объявлено, что проведение Олимпиады не отразится на сдаче жилья в городе. К строительству привлекли военные ведомства, а также рабочих со всей страны.

И это не могло не сказаться на строительстве в других городах. Москва, собрав лучшие силы, обескровила, в прямом и переносном смысле, всю страну. За последние десять лет не припомню мало-мальски крупного спортивного строительства в других городах (за исключением Ленинграда, Киева и Таллинна, где тоже проводились старты Олимпиады). Достаточно привести такой пример: шесть областей России до сих пор не имеют плавательных бассейнов!

Скажут: что же теперь об этом, главное, что хоть столица расцвела... Но мало кто знает, что большинство спортивных сооружений Москвы для обычной жизни не приспособлены. Спортсооружения спроектированы в основном только для крупных мероприятий. Сколько писалось уже о том, что «Олимпийский» не любит спорт. А он к нему просто не приспособлен. Не хватает раздевалок, душевых, других вспомогательных помещений. По той же причине фактически пустуют «Дружба», велотрек в Крылатском. Не работают они в полную силу еще по одной причине: спортсооружения недостроены! Да, да, не удивляйтесь. К Олимпиаде не успели доделать бассейн в «Олимпийском», не поставили детские ванны. А после, видимо, уже никому не нужно. В Крылатском по плану должны были быть еще и гостиница, хозяйственные постройки — но не хватило ни средств, ни времени. Комплекс, судя по всему, никто и не думал использовать после Олимпиады. Это был планово-убыточный объект с дотацией в 2,2 миллиона рублей в год. Правда, [illegible] удалось все же свести баланс к нулю...

Но вернемся в 80-й. Объекты Олимпиады были в то время своеобразными достопримечательностями города. Кто только не побывал у нас в Крылатском: и Ле Зуан, и Цеденбал, и Гарек, и Ясир Арафат, Штроугал, Асад, Фидель Кастро, Живков...

На несколько месяцев велотрек в Крылатском стал моим домом. Дней за десять до открытия Игр к нам привезли 4,5 тысячи солдат — проверить трибуны на прочность. А вообще во время Игр я стал вроде генерала. На счету солдат в моем подчинении было порядка 1,5 тысячи милиционеров, свезенных со всей страны. Причем в чине не ниже капитана. Настоящая военная операция была проведена 20 июля, в этот день — по Би-би-си — кто-то якобы обещал взорвать велодром. Те же самые солдаты и милиционеры чуть не стали единственными зрителями гонки по велокольцу. Кому-то наверху пришло в голову, что вокруг 13-километровой дороги нет туалетов — большой политический промах! И только через секретаря ЦК КПСС удалось уговорить пропустить 60 тысяч зрителей.

Вообще Олимпиада была организована по принципу «пыль в глаза». Кто был в это время в Москве, помнит, как в пустых магазинах (дети, студенты были чуть ли не насильно выселены из города) прилавки ломились от различных заморских деликатесов. Я уж не говорю о чисто русских осетрине и икре.

Размеры милицейских, а вместе с ним воровства, вандализма были на Олимпиаде просто фантастическими. Не успели начаться соревнования, а у нас уже срезали 70 телефонных аппаратов. Вырезали десятки метров коврового покрытия. Затем нам самим же пришлось демонтировать стартовый городок, который был возведен на 23-м километре Минского шоссе для старта и финиша групповой командной гонки на 100 км (стоимость 650 тысяч рублей). Дело в том, что новые трибуны не понравились кому-то из соображений безопасности, с них якобы удобно стрелять по проезжающим машинам... Я было пытался протестовать, но меня «успокоили», что в «Космосе», мол, разворовали всю фирменную посуду, выкрутив дверные замки более чем на 200 тысяч рублей... Сразу после Олимпиады пришлось списать и две бутербродные линии, оставшиеся без комплектующих частей и моторов. Я уж не говорю о таких мелочах, как итальянская униформа для обслуживающего персонала — не доехало до нас более 300 комплектов.

Сложилось впечатление, что воровство чуть ли не поощрялось сверху. Иначе как объяснить то, что разворовано миллионы, а все судебные разбирательства по этому поводу спущены на тормозах.

Трудно сказать, чего было больше принесла Олимпиада — радости, престижа или убытков и разочарований. Но то, что она не дала ничего для развития физической культуры в нашей стране, — это точно. А за последние десять лет отношение к здоровым людей только ухудшилось. Об этом говорят и мизерные дотации на физическую культуру из госбюджета, и новый налог на спортсооружения, и затерявшийся где-то в кулуарах Верховного Совета закон о физической культуре.

К. СЕРОВ.

ПРОКОММЕНТИРОВАТЬ РАССКАЗ ДМИТРИЯ КАМЕНЕВА МЫ ПОПРОСИЛИ ВАЛЕНТИНА СЫЧА, КОТОРЫЙ ВО ВРЕМЯ ОЛИМПИАДЫ БЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПОРТКОМИТЕТА СССР, А СЕЙЧАС РАБОТАЕТ ДИРЕКТОРОМ ЦНИИ «СПОРТ».

[illegible]

Смерть на пути к храму

Убит протоиерей Александр Мень. Его труп обнаружен неподалеку от дома, где он жил, близ платформы Семхоз Загорского района Подмосковья. Врачи констатировали смерть от потери крови после нанесенного удара по голове.

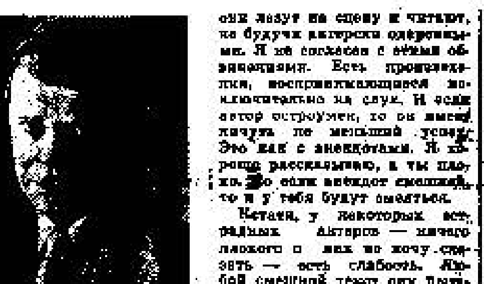
В минувшее воскресенье священник, как обычно, вышел из дома в 6.30 утра, направляясь в свой приход, находящийся в Новой деревне Пушкинского района. Судя по уликам, преступник или преступники встретили его на лесной тропинке, ведущей к платформе...

Ему было 55 лет. Было время, когда его богословские труды публиковались только за границей. Он был человеком энциклопедических знаний. Его лекции собирали огромное количество слушателей. На них священник призывал к порядочности, вере в доброту человеческую. На 30 сентября в Москве намечено открытие воскресного Православного университета, ректор которого — кандидат богословских наук протоиерей Александр Мень. И вот его не стало...

В. ИТКИН.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Аркадий АРКАНОВ: «Чем тяжелее жизнь, тем больше анекдотов»

Честно говоря, встреча с сатириком, да еще с писателем-сатириком, обязывает журналиста к многому. Хотя бы, как минимум, к наличию у последнего чувства юмора. Считается, что в таких интервью обязательны вопросы с подковыркой и аналогичные ответы. ...Но... писатель-сатирик тоже человек. И ему не чужды мысли простых смертных. Как доказательство предлагаем вашему вниманию беседу с известным автором острого слова Аркадием АРКАНОВЫМ.

— Начну с вопроса, который задают всем сатирикам, юмористам. Раньше было практически все запрещено... Сейчас практически все разрешено. Легче работать?

— Мне лично работать всегда было тяжело. Другое дело, что сегодня результаты твоего труда значительно легче и проще сделать достоянием людей: публикация, выступления.

Рабочая же, творческая часть проходит даже труднее. Почему? Потому что мы, выросшие и воспитанные в определенные годы и пережившие все тяжести этих лет, оказались неожиданно в какой-то совершенно новой среде, не прожив, как водолазы, декомпрессионный период. Условие свободного существования и свободного мыслительного процесса, сознание того, что все написанное тобой может быть сразу же опубликовано или прочтено вслух, причем без организационных последствий, — к этому нужно привыкнуть.

Раньше, например, я думал над тем, в какую бы обертку завернуть свои мысли и так глубоко спрятать, чтобы разумный человек, прочтя, мог бы эту обертку дома, на досуге, развернуть и понять, что я хотел сказать. Это все явно очень большой смысл и заставляло автора-писателя искать форму. А для меня литература без формы не существует ни в каких условиях — ни в свободных, ни в запретных. Как ни парадоксально, глухое, застойное время заставляло талантливых людей изо всех сил искать эту форму. На сегодняшний день форма утрачена. А раз утрачена форма, то утрачено и понятие литературного произведения. И не только в жанре сатиры, но и в драматургии, и в прозе. Захлестнули публицистика, злободневность...

— Голая публицистика...

— Голая, причем и в кавычках и в прямом смысле. Считается хорошим тоном и смелостью, если в кино, литературе или с эстрады что-то голое показывают, просто, в чистом виде. О какой художественной форме можно говорить, когда на сегодняшний день добрая половина сатириков, если не большинство, в своих выступлениях держатся в основном за счет того, что выходят и просто говорят: партия — это дерьмо. Но при всей моей любви к острому искусству это не имеет никакого отношения.

— Может быть, со временем пройдет?

— Я бы хотел думать, что пройдет. Но раз «произведение» замешено на чистой публицистике и на чистой политике, то, простите меня, тогда с ним надо выходить на митинги. А человек, который выступает с политическими заверениями и обличениями на митинге, пардон, за это деньги не берет. Если же человек выходит на сцену, то он должен найти возможности для того, чтобы самую жестокую, самую острую, самую остроумную и самую нелицеприятную правду облечь в какую-то форму. Чтобы это было искусством. Если же будет оставаться совершенно несамокритичное отношение к тому, что делается, особенно в нашем жанре, то мы задушим его навсегда. Мы приучим слушать, а не читать.

— Хохотать и не задумываться...

— Не мыслить. Что, кстати, и происходит, если не на 90, то уж на 75 процентов. Для меня сегодня есть один человек, работающий в нашем жанре, который получает, так сказать, смеховую отдачу и одновременно доносит до слушателей глубокие мысли. Это Михаил Михайлович Жванецкий — явление совершенно особое. Он работает в жанре исповедального монолога. Многие считают это не литературой, а эстрадным искусством. Я не согласен с такой оценкой. Это литература, поданная в уникальной форме. Есть много остроумных людей — подчеркиваю, остроумных, — но не художников, не одаренных Богом при рождении, которые пытаются подражать. Вроде бы то же самое, и количество шуток, и смеха даже больше, чем у Жванецкого, но тем не менее, кроме смехового удара, к сожалению, ничего нет. Все идет по поверхности. Нет личности героя этого монолога, его социальной значимости, возраста, привычек, нет человека. Если сравнить Михаила Михайловича с яркой планетой на небосклоне, то по законам космоса возле всякой большой планеты вращаются маленькие спутники, которых я называю жваноидами. Очень много жваноидов. А Жванецкий один.

— Так все-таки писатель-сатирик — больше артист или больше писатель?

— Многие актеры, работающие в этом жанре, высказывают упрек писателям, что они лезут на сцену и читают, не будучи актерски одаренными. Я не согласен с этими обвинениями. Есть произведения, воспринимающиеся исключительно на слух. И если автор остроумен, то он имеет почти не меньший успех. Это как с анекдотами. Я хорошо рассказываю, а ты плохо. Но если анекдот смешной, то и у тебя будут смеяться.

Кстати, у некоторых эстрадных актеров — ничего плохого о них не хочу сказать — есть слабость. Любой смешной текст они пытаются еще больше усмешнить. Простой пример. Автор написал, что человек шепелявит, и ему этого достаточно. А актер к тому, что он шепелявит, добавляет еще и заикание, и хромоту. Это называется перегрузками. В результате уходит главное — смысл.

— Сатира и политика. Какой гранью она высвечивается в вашем творчестве?

— Это тоже вопрос наболевший. Одни считают, что писатель обязан быть в гуще политики и даже заниматься ею. Я придерживаюсь другой точки зрения. Политика — это еще и профессия. Поэтому ею должны заниматься профессионалы. А интересоваться может каждый человек.

Съезд народных депутатов и Верховный Совет, при всем моем к ним уважении, — на 75 процентов чистая самодеятельность. Порой это вызывает смех, а иногда раздражение. Ведь если человек не может сформулировать элементарной мысли, он не может заседать в парламенте. Он должен заниматься тем, чем может. Если писатель, пусть хорошо пишет. Каждый должен делать свое дело профессионально. Иногда, глядя, как проходят заседания, думаю, что в этом парламенте был бы не самой последней фигурой. У меня есть что сказать, и я бы смог сформулировать свои мысли. Однако мне достает здравого смысла понять — это не мое дело.

— И все же представим на минуточку, что вы — враг, писатель-сатирик — все-таки попали в парламент. И уже как депутату я вам задаю вопрос: как вы, Арканов, относитесь к борьбе с алкоголизмом?

— Алкоголь принимает все человечество. И при этом есть больные, а есть и нормально живущие люди, продолжающие потреблять прекрасные вина, прекрасные крепкие напитки, но в разумных дозах.

Вспомним, к чему привел «сухой закон» в Америке. Вообще любой запрет — это вызов противоправный, унижающий человеческое достоинство. Наша «борьба» привела к целому ряду просто должностных преступлений. Все говорят об этом, но никто до сих пор не понес наказания. Вспомним, сколько погублено колоссальные, ценнейшие сорта виноградных лоз. А чтобы снова восстановить их, нужны десятилетия. Я считаю, что «борьба» с алкоголизмом тем способом, каким велась, — противозаконна. В результате — унизительные очереди за спиртным.

— Я все время хочу спросить у вас: как вы относитесь к «черному юмору»?

— Я лично к «черному юмору» отношусь хорошо. Он, конечно, жесткий, временами даже жестокий, но он рассчитан на психологически здорового человека. Правда, тут есть одна тонкость. Народная поговорка гласит: «В доме повешенного не говорят о веревке». В любом юморе, в любой шутке обязателен человеческий такт.

Я преподавал целый год на факультете журналистики природу юмора, провел несколько уроков в начальной школе. Юмор у всех маленьких детей начинается с передразнивания. Кого? Чаще всего инвалида, калеки, несчастных от рождения, которые не могут двигаться, не могут говорить. Можно наказать и сказать: как смешно ты, мальчик, передразниваешь! Но если это запустить, уверяю вас, мальчик вырастет злобным, циничным и абсолютно бездушным. Надо, чтобы дети могли видеть в жизни по-настоящему смешное.

— Сейчас вы часто бываете за границей. В Америке есть «черный юмор»?

— Есть даже журналы для любителей «черного юмора». Кто против этого? Можно даже рассказывать анекдоты, связанные с чернобыльской трагедией...

— Или с армянским землетрясением...

— Или с армянским землетрясением. Можно. Но, повторяю, есть обязательное чувство такта. Представьте себе, что, когда произошло землетрясение в Армении, вдруг нашелся бы человек, который с эстрадных подмостков пошутил на эту тему? Я лично встал бы и вышел из зала.

Вообще трагическая ситуация и комическая для меня часто одна и та же, только с разными знаками: «плюс» и «минус».

Простой пример. Не дай Бог, конечно, вы провожаете близкого человека на кладбище. И в этот момент кто-то, считающий вас вполне нормальным, здоровым, начинает шутить. Что вы сделаете? Если вы сдержанный, то посмотрите на него, как на идиота. Если не сдержались, то просто развернетесь и съездите ему по физиономии. В этот момент вы не замечаете, что жизнь-то вокруг продолжается. Кто-то шутит, кто-то веселится, задним временем видите, что могильщик комичный человек, но вам сейчас не до этого. Все затмила собственная трагедия. Но проходит время. Всякая трагедия не то чтобы забывается, она зарастает, правда, рубцы остаются. Поэтому в борьбе реабилитации происходит восстановление человеческих функций. И по мере того, как отдаляется трагическое событие, восстанавливается чувство юмора, высвечивается то комичное, что было на заднем плане.

— Хорошо, тогда чем же объяснить, что сразу после Чернобыля, буквально через год, появились: не каждая птица долетит до середины Днепра, мальчик о двух головах и прочее. Почему же у нас все так быстро «зарастает»?

— Я полагаю, что возникновение «черных» анекдотов не противоположно. Вообще я заметил такую тенденцию: чем тяжелее становится жизнь, тем больше в обществе появляется анекдотов. Это некая защитная реакция человека. [illegible] все устроится, пройдет, зарубцуется, и мы будем посмеиваться над своими трагедиями.

— Так что такое такт в сатире, юморе? «Смеяться, право, не грешно над всем, что кажется смешно»?

— Юмор для меня всегда оставался человеческим качеством. Можно бестактную вещь сказать со смехом, а можно очень серьезно. Так что разницы нет, все зависит от воспитания человека, его культуры, внутреннего ощущения того, что он делает. Такт в юморе — это такт в жизни. Но юмор никак не может быть профессией. Это главное. Как только человек начинает относиться к юмору, как к профессии, начинает доить свое остроумие и выдавать его на бумаге... Это безнадежно, его надолго не хватит.

— Вы, как писатель, ориентируетесь на какую аудиторию?

— Я всегда предполагаю свою модель общества, которая состоит из какого-то человеческого окружения. Я подсознательно работаю на это окружение, на эту модель общества. Не могу же я творить для всех — это бессмысленное понятие. И я работаю на тех, кто меня любит. А как иначе?

— Аркадий Михайлович, о чем вы чаще всего думаете один на один. Что вас больше всего тревожит?

— Первое — после того как побывал в Штатах, почувствовал — не надо примеривать себя и свое существование к той жизни. Не надо! Потому что наша земля и Штаты — это два разных измерения. Пытаться ставить перед собой задачу, чтобы жизнь была такой, как у них, бессмысленно. Мы опоздали по целому ряду параметров. И совсем не обязательно, чтобы было так, как там. Есть нулевая отметка и есть то, что за ней идет со знаком «минус» и со знаком «плюс». Так вот я думаю о том, чтобы настать в нашей стране жизнь, которая была бы хоть чуть-чуть в плюсе. Как только так станет, все будет нормально.

И второе. Думаю, сколь долго может оставаться то, что я сделал. Эти рассказы, повести, пьесы...

— Аркадий Михайлович, а не было желания собрать все произведения и...

— У меня только-только вышел в издательстве ИКПА сборник в 25 авторских листов, в который я собрал все, что мне бы хотелось. Сборник я назвал одним словом — «Все».

— Смею предположить, один из первых экземпляров будет мне подарен?

— Два, потому что тираж, слава Богу, на этот раз довольно приличный.

Беседу вел Ю. ФИЛИНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС: Для писем — 125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж, «Комсомольская правда». Для телеграмм — Москва, 745, улица «Правды», 24.

Телефоны для справок: 257-20-58, 257-21-29; отдел новостей 257-26-26; отдел писем 257-20-69.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Газета выходит 300 раз в году.

Индекс 50057. Тираж 21 925 000 экз. Тип. № 11475.

Время подписания в печать: по графику 22.30, номер подписан в 23.00.

Подписная цена: на год — 13 руб. 80 коп., на полгода — 6 руб. 90 коп., на три месяца — 3 руб. 45 коп., на месяц — 1 руб. 15 коп.

Подписка на 1991 г. [illegible] Индекс «Комсомольской правды» 50057.